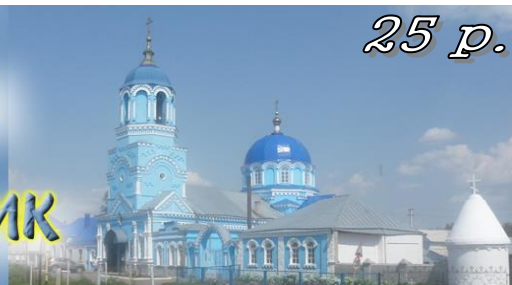

Успенский Вестник

25 р.

Издание Успенского Храма г. Усмань

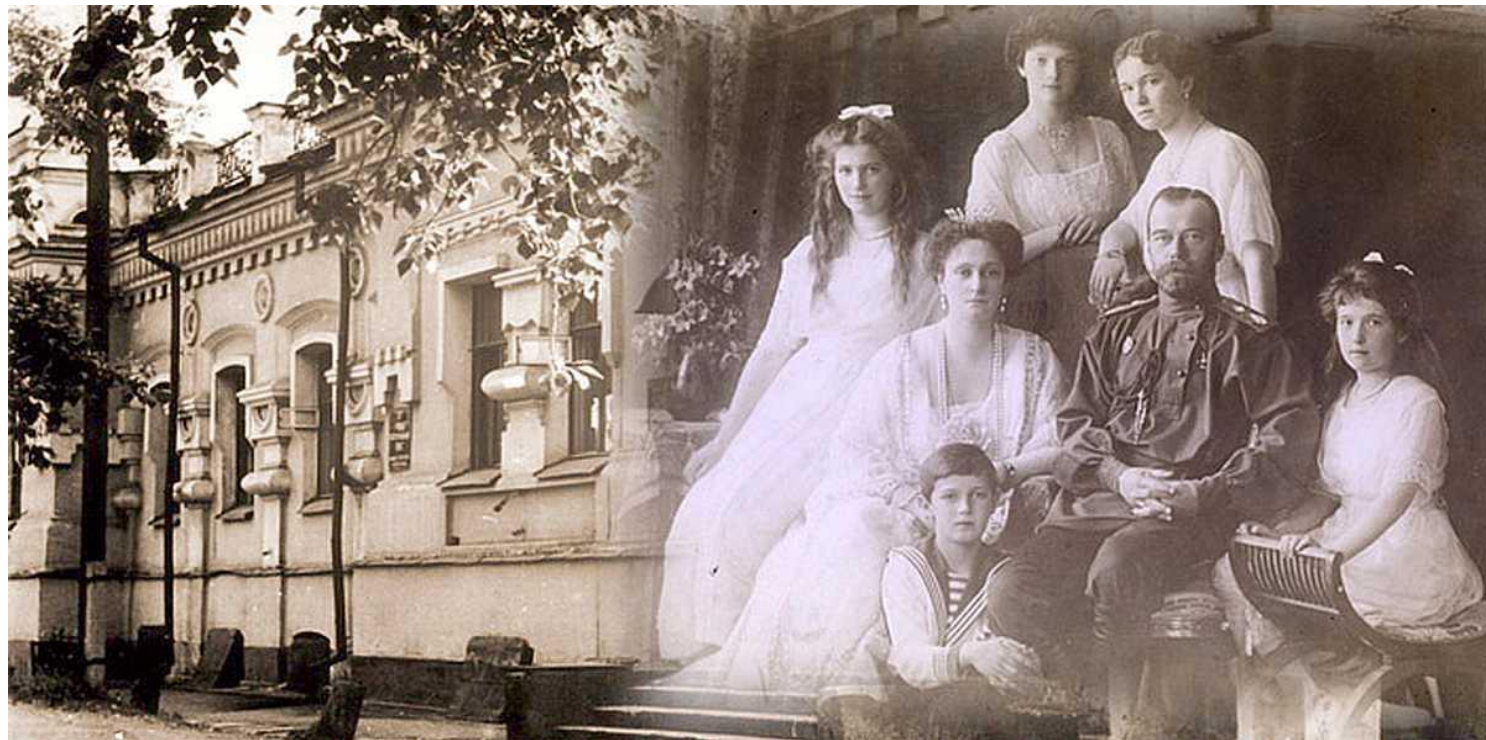
Издается по благословению Митрополита Липецкого и Задонского Никона

№ 14 (107)

17 июля 2017 года

**Дорогие братья и сестры,
поздравляем вас
с днем памяти Святых
Царственных Страстотерпцев!**

Религиозно-мистический смысл убийства царской семьи

*Из книги архиепископа Аверкия (Таушева) «Всему свое время»,
изданной в серии «Духовное наследие русского зарубежья»,
выпущенной Сретенским монастырем в 2006 г.*

Страшная ночь!.. Этой наступающей ночью исполняется точно 54 года со страшного злодеяния, которое совершилось на Русской земле при попустительстве православного русского народа; увы! как это ни страшно, как это ни больно, как это ни скорбно сознавать!

Слабое утешение для нас в том, что непосредственное убийство царской семьи совершено было не русскими руками — руками неправославных и нерусских людей. Хотя это и так, но весь русский народ повинен в этом ужасном, беспрецедентном злодеянии, поскольку не противостоял, не воспрепятствовал ему, а вел себя так, что это злодеяние явилось естественным выражением того настроения, которое к этому времени созрело в умах и сердцах несомненного большинства несчастных заблудившихся русских людей, начиная с «низов» и кончая самыми «верхами» — высшей знатью. Злодеяние это — совершенно беспрецедентное в истории не только России, но и всего человечества по своему крайнему напряжению злых сил, по своей невероятной, можно сказать, даже бессмысленной жестокости, если принимать особенно во внимание, что был убит, без всякого суда и следствия, не только ни в чем не повинный наш царь-государь, но и вся его семья — чистые, невинные дети и преданные ему всем сердцем верные слуги. Трудно себе даже вообразить, что было в жестоких сердцах этих лютых кровожадных убийц, потерявших и совесть, и стыд, и всякое человеческое подобие.

Весь русский народ несет вину за этот тяжкий грех, совершившийся на Русской земле. Но, увы, вот прошло уже 54 года, а далеко не все русские люди сознали всю тяжесть и губительность этого страшного греха! Многие до сих пор с удивительным легкомыслием относятся к этому страшному событию, а есть и такие, которые доселе еще носят в своих душах отраву, приведшую нашу несчастную Родину Россию к этому жуткому преступлению.

А между тем, казалось бы, все православные русские люди, после всего ими пережитого с тех пор, должны были бы окончательно прозреть и дать должную оценку всему происшедшему — всему кровавому бедствию, постигшему нашу Родину в результате страшного греха цареубийства. Мало того, некоторые даже пробуют нас осуждать за служение нами панихид по убиенной царской семье, говоря, что мы «занимаемся политикой». Служение нами панихид по царской семье — это

акт несколько не политический, а чисто духовный, религиозно-мистический, как и самое убийство царской семьи тоже не было обычным политическим актом, как убийства многих других монархов, президентов, министров и разных высокопоставленных лиц. Нет! Это убийство носило совершенно особый характер, о чем свидетельствует хотя бы надпись — каббалистическая надпись, обнаруженная на стенах подвала Ипатьевского дома, где совершено было это страшное убийство, — убийство, имевшее чисто мистическое, а отнюдь не политическое значение и смысл.

Это убийство было продумано и организовано не кем другим, как слугами грядущего антихриста — теми продавшими свою душу сатане людьми, которые ведут самую напряженную подготовку к скорейшему воцарению в мире врага Христова — антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствие, стоявшее им на пути, — это православная царская Россия. А поэтому надо уничтожить Россию православную,

устроив на месте ее безбожное богоборческое государство, которое бы постепенно распространило свою власть над всем миром. А для скорейшего и вернейшего уничтожения России надо было уничтожить того, кто был живым символом ее, — царя православного, нашего благочестивейшего государя, который был поистине благочестивейшим, — не только потому, что такова была формула поминовения его за богослужением, но и по особенному действительно благочестивому настроению его подлинно христианской души. Вот почему так ненавидели его особенной лютой ненавистью все эти сатанисты — слуги антихриста, скрежетали зубами на него, клеветали...

Увы! До настоящего времени этим клеветам кое-кто еще верит, особенно из числа наивных распропагандированных иностранцев. Но как это странно, когда и русские люди иногда повторяют эти гнусные, отвратительные клеветы о нашем милостивейшем, добрейшем, гуманнейшем царе, подлинном христианине. Такова была и вся его благочестивая семья. Государыня императрица, которую так гадко и

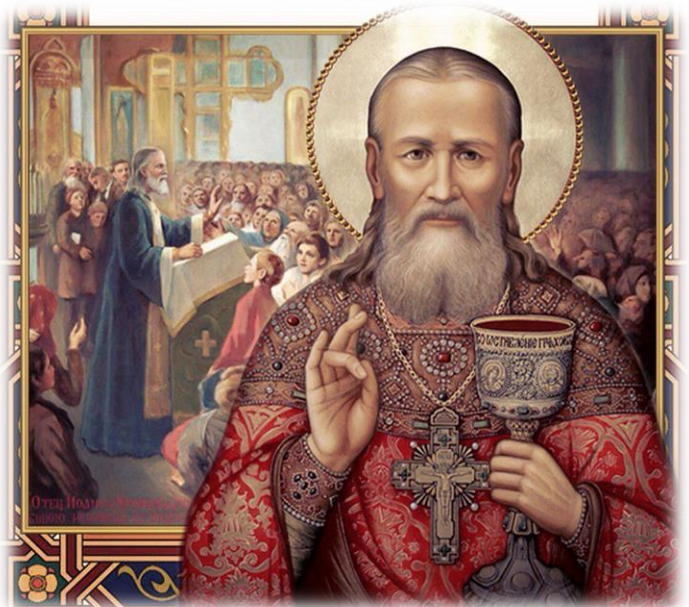

несправедливо порочили, была высоконравственной женщиной, настоящей русской патриоткой и глубоко верующей православной христианкой. В таком же точно духе они воспитывали и своих царственных детей. Нам известно, что в царском дворце порою ежедневно совершалась Божественная литургия, о чем свидетельствуют духовники царской семьи, причем сама государыня императрица и четыре великие княжны пели всю литургию на клиросе сами и со слезами всегда исповедовались. Вот сколь велико было благочестивое, истинно христианское настроение их душ! А эти изверги рода человеческого уготовили для них такую ужасную, жестокую, мучительную смерть. Поистине, только сам сатана мог так ополчиться со всею своею злобою на эту благочестивейшую семью — только потому, что она была символом Православной

России, символом Святой Руси, которая была оплотом истинной, православной веры для всего мира, для всего человечества.

Наш великий всероссийский праведник святой Иоанн Кронштадтский неоднократно высказывался прямо и решительно, что до тех пор антихрист не придет, пока существует в России самодержавная царская власть, которая «сдерживает бесчинное шатание безбожников». А когда царя не будет, тогда антихрист и явится. Провидел наш великий праведник эти страшные времена, хотя и не дожил до них: все это случилось сравнительно скоро после его праведной кончины († 1908). Когда однажды приехали к нему благочестивые богомольцы из Перми, он встретил их непонятным, загадочным заявлением: «Над Пермью повис черный крест!» Они поняли, что это обозначало, только после ужасного события цареубийства в 1918 году, ибо город Екатеринбург, где совершилось это страшное злодеяние, входил тогда в состав Пермской губернии. Когда затем святой праведный Иоанн служил в подворье Леушинского монастыря, он начал во время своей проповеди взывать: «Кайтесь! Кайтесь! Наступает страшное время — такое страшное время, что вы и представить себе этого не можете!» — «Когда это будет?» — спросила его восьмидесятилетняя старица игумения Таисия. «Мы с тобой, матушка, не доживем до этого, — сказал святой Иоанн, — но вот они, — он указал на более молодых монахинь, — они доживут!»

Конечно, нам теперь понятно, о каких это страшных временах предрекал наш великий праведник. Увы! Все это случилось только потому, что православные русские люди не обращали внимания на пламенные призывы своего праведника, который часто в своих проповедях взывал: «Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и Бог примирится с нами!»

Этого всеобщего нравственного очищения, этого всенародного глубокого покаяния не последовало. Не видно его — увы! — и до настоящего времени! И в этом — единственная причина, почему, несмотря на горячее желание многих из нас, несмотря на наши молитвы, не приходит до сих пор спасение нашей Родины России.

Без покаяния нет спасения — так в один голос утверждали многие святые отцы Церкви и святые подвижники благочестия.

И пока мы не образумимся полностью и не принесем настоящего покаяния Богу, до тех пор мы не можем рассчитывать ни на что хорошее, ни на что подлинно доброе: зло будет только все более и более усиливаться и сгущаться в мире, пока не придет страшная пора явления антихриста, признаки близкого пришествия которого становятся столь явными и очевидными, что только духовные слепцы этого не видят или — вернее — не хотят видеть и

замечать.

Вот почему нынешний наступающий день объявлен нашей высшей церковной властью «Днем русской скорби» и в этот день назначен строгий пост. Это день глубокого всенародного покаяния, к которому напрасно в свое время призывал нас великий всероссийский праведник.

Вот почему по окончании этой панихиды мы, по постановлению нашей высшей церковной власти, читаем особую, с покаянным коленопреклонением, покаянную молитву, слова коей заимствованы из молитвы трех отроков, находившихся в плену Вавилонском.

Очистимся же с вами, братие! Омоемся слезами покаяния, оставим нравы языческие и постараемся приобрести нравы христианские, примиримся с Богом: оставим нашу взаимную злобу, зависть, клевету и ненависть, проникнемся, по заповеди Христовой, чувством истинно христианской любви к ближнему, возлюбим паче всего на свете нашего любящего Творца и Отца — Бога и нашу мать — Святую Церковь, без чего безнадежно рассчитывать нам на какое бы то ни было лучшее будущее, без чего не воскреснет наша несчастная Родина Россия и без чего весь мир ожидает несомненно надвигающаяся на него страшная гибель. Аминь.

1972 г.

«Величие русского царя заключается не в войнах и победах, не в богатстве и славе. Оно заключалось в служении Христу и России. России не только сегодняшней, земной и материальной, но и России духовной, вселенской, России будущего века».

Николай II Александрович — Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский, Император Российской Империи.

Тропарь святым царственным страстотерпцам.

Глас 4

Днесь, благовернии людие, светло почтим/ седмерицу
честную царственных страстотерпец,/ Христову едину
домашнюю Церковь:/ Николая и Александру,/ Алексия, Ольгу,
Татиану, Марию и Анастасию./ Ти бо, уз и страданий
многоразличных не убоявшеся,/ от богоборных смерть и
порушение телес прияша/ и дерзновение ко Господу в
молитве улучиша./ Сего ради к ним с любовию возопиим:/ о
святых страстотерпцы,/ гласу покаяния и стенанию народа
нашего вонмите,/ землю Российскую в любви к Православию
утвердите,/ от междоусобныя брани сохраните,/ мир
мирови у Бога испросите// и душам нашим велию милость.

Тропарь св. Царю Мученику Николаю II

Глас 5

Царства земнаго лишеніе,/ узы и страданія
многоразличныя,/ кротко претерпелъ еси,/
свидетельствовавъ о Христе даже до смерти отъ
богоборцевъ,/ страстотерпче великій Боговенчаннѣй царю
Николае,/ сего ради мученическимъ венцемъ на небесехъ/
венча тя съ царицею, и чады, и слуги твоими Христосъ Богъ,/
Егоже моли помиловати страну Россійскую,// и спасти
души наша.

Кондак святым царственным страстотерпцам.

Глас 8

Избраннии Царем царствующих и Господем
господствующих/ от рода царей Российских,/ благовернии
мученицы,/ муки душевныя и смерть телесную за Христа
приимиши/ и венцы Небесными увенчавшиися,/ к вам, яко
покровителем нашим милостивым,/ с любовию благодарне
вопием:/ радуйтесь, царственнии страстотерпцы,// за Русь
Святую пред Богом усерднии молитвенницы.

Величание святым царственным страстотерпцам.

Величаем вас,/ святых царственнии страстотерпцы,/ и
чтим честная страдания ваша,/ яже за Христа//
претерпели есте.

Черты характера Николая II

Старший сын Александра III - Николай "Ники" — воспринял от отца простоту в общении и живость характера. Он был обаятельно шаловлив, любил подвижные игры и занятия — и это стремление быть всегда в движении, содержать себя в хорошей физической форме сохранилось у государя Николая II на всю жизнь. Баронесса Софи Бухсгевден вспоминала: "Император был очень вынослив; только в самые холодные дни он надевал пальто, обычно он выходил в военной тужурке, какую постоянно носил; он не любил теплой одежды и поддевал только вязаную кофту под тужурку".

Но при этом с ранних лет в Ники проявлялись утонченность, поэтичность и внутреннее изящество, стремление к прекрасному и любовь ко всему живому. Уже в маленьком мальчике обращал на себя внимание его мечтательно-задумчивый взгляд. Удивительными казались его очень красивые, как подчеркивали многие, чистые глаза, когда Ники смотрел на птиц, летящих высоко в небе...

Его волновала боль каждого живого существа — и он молился за выпавшего из гнезда воробья. Его завораживало звучание стихотворных строчек — и Ники просил, чтобы ему читали стихи вслух, когда он сам читать еще не умел. С раннего детства в душе этого мальчика жила искренняя, взволнованная религиозность, проявлявшаяся даже в мелочах. Все эти качества будущего императора прекрасно развивались в естественной семейной атмосфере, поддерживаемой отцом.

Дети государя Александра III воспитывались в любви, в радости, в свете Христова учения, в простоте и бескорыстии. Поэтому можно много спорить о качествах Николая II как императора, но одно остается несомненным — это был воистину святой человек, в жизни своей, как и в смерти, являвший людям свои высшие христианские качества — заботу, милосердие и любовь.

Сейчас можно нередко услышать вопрос: почему его сочли святым? На этот вопрос точный ответ знает лишь Господь, прославивший своего избранника чудесами, явлениями неожиданной и быстрой помощи людям в тяжелых ситуациях по молитвам к царю. Но мы также скажем, что, рассматривая земную жизнь императора Николая Александровича, видим святость в самой этой жизни, а не только в факте достойно встреченной мученической кончины.

Государь Николай был отцом не только для своих пятерых детей, но и для миллионов своих подданных. "Удовлетворяться одним семейным счастьем может не всякий, — замечал флигель-адъютант А. Мордвинов. — Другая обширная семья — его Родина, которой государь стремился служить не только потому, что судьба и рождение поставили его во главе страны, но и просто как русский, занимала его мысли и вызывала скрытые, глубоко-мучительные переживания".

Эта любовь к своей стране не была пассивной — она проявлялась в первую очередь в потрясающей работоспособности императора. Николай II, не имея секретаря, делал всю работу сам, даже накладывал государственные печати на конверты перед тем, как их передать для отправки. Ни одна бумага не оставалась на его столе — он всегда прочитывал и возвращал все без задержки.

Еще одна из ярких отличительных черт Николая II — милосердие, желание благотворить, идущее от души, чуждое всякого фарисейства. "Он был щедр и много помогал, жертвовал на пенсии из своих личных доходов", — пишет баронесса Софи Бухсгевден.

Вопреки распространенным легендам, Николаю II были присущи необыкновенная выдержка и сила воли — качества, о которых рассказывают все, более-менее близко знавшие Государя. "Николая II упрекали за слабование, но люди были далеки от истины", — говорила его супруга, императрица Александра. Историк Ольденбург отмечал: "У государя поверх железной руки была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и бурными столкновениями". Баронесса Бухсгевден отмечает: "Сдержанность была второй его натурой. Многие спрашивали: отдавал ли он полностью себе отчет в

трагичности некоторых событий? — настолько спокойно было его отношение, настолько скрытно было выражение его лица. На самом деле это была маска". Это прекрасно понимала его жена и делилась наболевшим с близкой подругой Юлией Ден: "Он сильный, а не слабый. Уверяю Вас, Лили, громадного напряжения воли стоит ему подавлять в себе вспышки гнева, присущие всем Романовым. Он преодолел непреодолимое: научился владеть собой — и за это его называют слабовольным. Люди забывают, что самый великий победитель — это тот, кто побеждает самого себя".

"Однажды С. Д. Сазонов (министр иностранных дел) высказал свое удивление по поводу спокойной реакции императора в отношении малопривлекательного в нравственном отношении человека, отсутствия всякого личного раздражения к нему. И вот что сказал

ему император: "Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого"" (Олег Платонов. "Император Николай Второй в секретной переписке").

Выдержку проявлял Николай Александрович и в отношениях с семьей. Он не позволял себе ни одного раздражительного слова, ни единого угрюмого или сердитого взгляда. Строгость к детям применял по мере необходимости, но одного со властью сказанного слова, а иногда и сурового отеческого взгляда было достаточно, чтобы утихомирить не в меру расшалившихся детей.

Внутренняя сила, присущая императору, его осознание своей власти, сочетались в его натуре с редкой скромностью, добротой и отзывчивостью. "Он был деликатен чрезвычайно, даже до утонченности" (А. Мордвинов). По своей природе он был совершенно не способен причинить лично кому-нибудь зло. Этим Николай Александрович производил почти на всех людей — даже на своих личных недругов, таких, как Александр Керенский и князь Георгий Львов — одно и то же впечатление: они очаровывались его личностью.

И это-то доброе очарование святого прошло через историю, оно действует на нас и сейчас, через отзывы современников, через фотографические портреты. И если святость последнего русского императора до сих пор вызывает у кого-то сомнения, не стоит искать ответ в книгах недобросовестных или заблуждающихся авторов — просто помолитесь ему.

***Я молю Бога, чтоб он дал мне силы
и возможность не словами, а
делом отслужить своему
Государю [Николаю II] хоть
частицу того добра, которое
постоянно от него вижу.***

– Петр Столыпин

"Письмо Николаю II, 12.03.1909"

Царский крест

В годину трудных, страшных испытаний,
Когда забыл о Боге твой народ,
Испил ты чашу горькую страданий:
Как враг хотел, чтоб твой прервался род!..
Ты поднял крест... Другому не под силу.
Оставить враг заставил твой Престол,
Но ты не бросил, Мученик, Россию!
Народ свой не покинул, не ушел...
Ты терпеливо за народ слепой молился...
Молилась за него твоя Семья...
Но в бездну сатанинскую катился
Народ в безумьи... Позабыть нельзя...
Тебя ждала Российская Голгофа...
Ты знал судьбу! Ты верил в Божий перст!
Был до последнего России предан вздоха,
Благословил тебя Господь на тяжкий
крест...
Ты отдал за Россию в жертву сына,
Жену любимую и дочерей невест...
Недолго ликовала бесовщина,
Когда взошла твоя Семья на Царский
крест...

Анатолий Никушин

Беззвучные слова в молитву облакая,
Упав к твоим ногам, скорбит Россия
Мать,
О том, что так тебя, Святого Николая,
Позволила врагам иудиним распять.
Храни, Святая Русь, любовь к своим
пророкам,
Храни свою в веках святую простоту,
Вернись к своим святым и праведным
истокам,
Люби своих царей сподобленных Христу.
Нам истину Твою держать, не упуская!
Нам совесть и любовь - подножие креста!
Гордись, Святая Русь, за то, что Ты такая,
За то, что и в беде Ты жертвенно чиста!
Тебя не замарать ни алчностью, ни
злостью.
Тебя не истребить ни ложью, ни огнем.
Мы молимся, такой Ты оставалась
чтобы:
Без грязи, без бельма на имени Твоём.

Гордись, Святая Русь, мы русские от
роду.
Мы воины любви и воины Христа!
И любим мы Тебя за русскую природу,
За то, что Ты мила и жертвенно чиста!
И истина Твоя, пропитанная кровью,
Нам выше всех похвал, дороже всех
прикрас.
Мы свято дорожим Святой Твоей
любовью.
Мы молим за Тебя, и Ты молись за нас.
Россия наша Мать, Отчизна дорогая,
Твоих высот любви не отдадим врагам.
Несем любовь Твою, от бед оберегая,
А Ты любовь свою даешь своим сынам.

*Сергей Есенин. Поэт выступал в Собственном Ее
Императорского Величества лазарете 22 июля
1916 года. Посвящение Августейшим сестрам
милосердия - Великим княжнам Ольге и Татьяне.*

В багровом зареве закат шипуч и пенен,
Березки белые горят в своих венцах.
Приветствует мой стих молодых Царевен
И кротость юную в Их ласковых сердцах.
Где тени бледные и горестные муки,
Они тому, кто шел страдать за нас,
Протягивают Царственные руки,
Благословляя их к грядущей жизни час.
На ложе белом, в ярком блеске света,
Рыдает тот, чью жизнь хотят вернуть,
И вздрагивают стены лазарета
От жалости, что Им сжимает грудь.
Все ближе тянет Их рукой неодолимой
Туда, где скорбь кладет печать на лбу.
О, помолись, святая Магдалина,
За Их
судьбу.

Я. М. Юровскому

К чему теперь победой похвалиться?
Я знаю цену на Земле всему.
Чужая кровь останется на пальцах,
Тебе уже не смыть свою вину.
Чужая кровь не жжётся и не ранит,
Чужая кровь, конечно, не своя;
Но всё пройдёт. Останется лишь память,
Последняя надежда не стрелять.
Всё решено, и приговор зачитан,
История полна кровавых дат.
Рука на дрогнет... Вот и всё, убиты.
Вы снова победили, комендант!
Чужая боль не режет и не плачет,
Чужую боль так просто позабыть.
Стрелять в святых – несложная задача,
Гораздо проще, чем святыми быть.
Но жажда жить сильнее всего на свете.
Судьба вмешалась в роковой расстрел:
Ты жмёшь курок, а пули рикошетят,
И крики жизни слышатся среди тел.
Вы живы? Виноваты в этом сами!
Врагов, ты знаешь, нужно добивать.
Холодный штык ударится о камень.
Ну почему она ещё жива?!
Последний крик, и лязганье оружия –
Чужая смерть привычна и проста.
И брызнет на пол россыпью жемчужной
Ненужных драгоценностей фонтан...
Пустой подвал, израненные стены,
Чужая кровь на каменном полу,
И только мысль: «Везёт тебе, царевна,
Ты умерла, а я ещё живу.
Герой для всех, не трус и не предатель,
К чему бессмертье, ведь не в этом суть.
Я буду жить в одной застывшей дате,
Которую мне больше не вернуть.
Мой приговор – всё время помнить это,
И больше никогда не забывать
Твой первый крик, и кровь, и треск
корсета,
Последний взгляд, последние слова.
Пусть впереди немалая дорога,
Всю жизнь я этой памятью плачу
За те глаза без скорби и упрёка –
В них только жалость, жалость к палачу.
К чему решать, кто правы, кто неправы –
России наша совесть не важна.

Я не желал мучительной расправы,
Я не хотел... Прости меня, княжна».
Всё кончено, и слов уже не нужно,
Но я храню священную мечту –
Что палачей истерзанные души
Когда-нибудь прощение обретут,
Что это зло, добравшись до предела,
Рассыплется, как серая зола.
Княжна, ведь ты же этого хотела,
Ты так наивно этого ждала!

Кириллова Ксения

Жизнь за царя (графу Келлеру)

Когда на Киев златоглавый
Вдруг снова хлынул буйный вал,
Граф Келлер, витязь русской славы,
Спасенья в бегстве не искал.
Он отклонил все предложенья,
Не снял ни шапки, ни погон:
«Я сотни раз ходил в сраженья
И видел смерть» — ответил он.
Ну, мог ли снять он крест победный,
Что должен быть всегда на нём,
Расстаться с шашкой заповедной,
Ему подаренной Царём?..
Убийцы бандой озверелой
Ворвались в мирный монастырь.
Он вышел к ним навстречу смело,
Былинный русский богатырь.
Затихли, присмирели гады.
Их жёг и мучил светлый взор,
Им стыдно и уже не рады
Они исполнить приговор.
В сопровождении злодеев
Покинул граф последний кров.
С ним — благородный Пантелеев
И верный ротмистр Иванов.
Кругом царила ночь немая.
Покрытый белой пеленой,
Коня над пропастью вздымая,
Стоял Хмельницкий, как живой.
Наглядно родине любимой,
В момент разгула тёмных сил,
Он о Единой — Неделимой
В противовес им говорил.
Пред этой шайкой арестантской,
Крест православный сотворя,

Граф Келлер встал в свой рост
гигантский,
Жизнь отдавая за Царя.
Чтоб с ним не встретиться во взгляде,
Случайно, даже и в ночи,
Трусливо всех прикончив сзади,
От тел бежали палачи.
Мерцало утро. След кровавый
Алел на снежном серебре...
Так умер витязь русской славы
С последней мыслью о Царе.

Пётр Шабельский-Борк
Париж, 1928

От роя пуль в ипатьевском подвале
Закреть тебя не мог я, Государь!
Святые капли крови, твоей, царской
На жертвенный нахлынули алтарь.
Один, с семьёй, на дула пистолетов,
С наследником и верною дворнёй,
Полковник Русской Армии Романов
Так принял за державу смертный бой.
Я знаю - ты заступник наш небесный!
В годину наступленья вражьих сил,
От гибели Отечество Святое,
У Господа Россию отмолил.
Трезвей, народ, уже, от иудейской
скверны!
От краха - гибели Святую Русь спасай!
Будь в помощь нам, Российский
Император,
Помазанник Господний Николай!

Воспоминания флигель- адъютанта В.В. Свечина об Императоре Николае II (Париж, 1933 г.)

Его я видел в лазаретах,
Когда склонялся над больным.
О, как был ласков и приветлив!
Был раненый ему родным.
И новой скорбной красотой
Блистали выраженья глаз!
Как часто полнились слезою,
И он скрывал её от нас.
...Один несчастный был контужен,
И я медалью награждал.
Шептал: "Как Царь России нужен!"
Затем порывисто сказал:
"А у Царя глаза какие!..
Мне не забыть, покуда жив!
Взглянул, как солнце, как святые,
Как будто разом - исцелив!
Все брешут, что до нас нет дела, -
Теперь кто скажет - враз убью!
Нет вражьем подлостям предела!
Я низко кланяюсь Царю.
Глаза я видел - слезы были -
Смотрел на нас и плакал... Царь!
Так лишь родители любили, -
Знать, как отец нам Государь!"

По случаю 100-летней годовщины Февральской Революции

Протоиерей Александр Лебедев

В столетнюю годовщину трагических событий 1917 года протоиерей Александр Лебедев обращается к причинам и последствиям великой русской трагедии. В его размышлениях и переживаниях с болью за Отечество и Церковь звучит голос русского зарубежья.

«Не предаждь же нас до конца имени Твоего ради и не разори завета Твоего, и не отстави милости Твоя от нас, яко, Владыко, умалихомся паче всех язык и есмы смиренни по всей земли днесь, грех ради наших, и несть во время сие начальника, пророка и вождя.»

(Молитва, читаемая в день убийства царской семьи, 4/17 июля).

Сто лет назад произошла страшная трагедия русского народа, т.н. «февральская революция», во время которой государь, царь-мученик Николай Александрович, предательски был лишен престола, Россия осталась без главного печальника-Удерживающего, и вся страна обрушилась в бездну.

И самым страшным последствием было то, что православный русский народ перестал молиться за царя.

Священное Писание совершенно ясно говорит о необходимости молиться за царя.

Святой апостол Павел в своем Послании к Тимофею пишет: *прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную, во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2,1–4).

И это было написано в то время, когда царь, т.е. император Римский, был язычником и преследователем христиан! Насколько более важно молиться за царя православного — помазанника Божия.

Однако русский народ забыл про эту заповедь и в феврале-марте 1917-го года перестал молиться за царя.

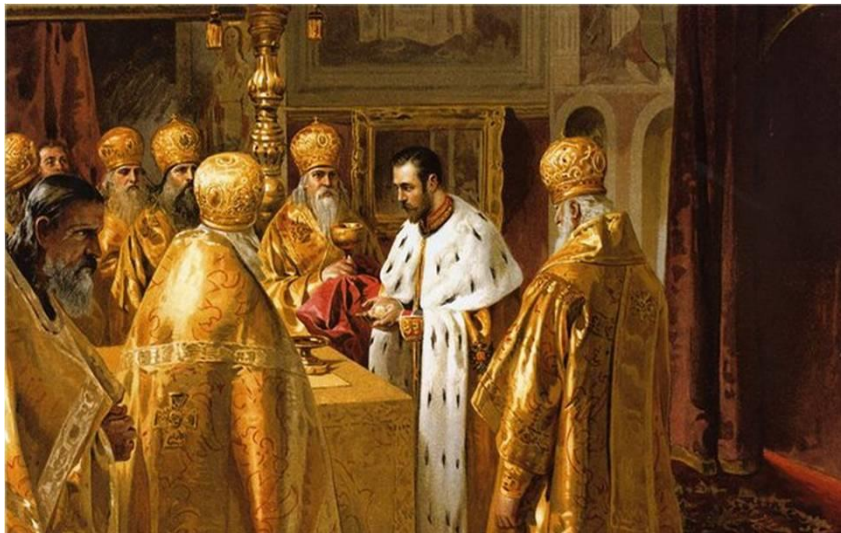
И произошло то, о чем предупреждал апостол: пресеклась тихая и безмятежная жизнь, проводимая во всяком благочестии и чистоте, и вся страна поверглась в кровавую бездну, принося в жертву миллионы людей.

Многие из нас как-то не придают значения февральской революции, сосредоточивая свое внимание на событиях октября — т.е. на большевистском перевороте.

Однако следует нам понять и твердо помнить: без февраля не было бы октября.

Большевики сами признаются в этом. Например, Лев Троцкий ясно это определил, написав в своем труде «История русской революции»: «Февральская революция была только оболочкой, в которой скрывалось ядро Октябрьской революции».

Развал русской армии, освобождение из заключения и ссылки опасных революционеров (и вместе с ними — огромного числа уголовных преступников), закрытие церковно-приходских школ, разграбление церковного имущества, расправа над духовенством и хранителями порядка — вот плоды февральской революции.

Но горше всего была утрата Богом установленной симфонии между Церковью и государством, между царем и народом.

Государь являлся печальником российской земли. Он молился за свой народ, и народ молился за него.

Все это было разрушено в печальные дни февраля-марта 1917 г. Как писал прот. Сергей Булгаков, совсем не монархист по убеждениям, в своих воспоминаниях: «Россия вступила на свой крестный путь в день, когда перестала молиться за царя».

В наши дни, наоборот, многие ставят в вину царю-мученику императору Николаю II происшествия февральской революции и пишут, что Россия из-за царя оказалась на краю пропасти.

Противопоставим их мнению другую точку зрения.

В статье, опубликованной в «Православной Руси» ровно 50 лет назад, приуроченной к 50-й годовщине февральской революции, известный церковный публицист Петр Мар писал:

«Теперь, когда исполнилось пятьдесят лет со времени гибели Российского Царства, нашему взору открывается через минувшие полвека, с полной ясностью, как первопричина гибели нашего отечества — февральская революция. Она встает пред нами, как величайшее злодеяние, когда либо совершенное в русской истории, ибо приведшее русский народ, через полгода, к мрачной бездне полного извращения человеческих чувств и человеческой совести.

Бремя войны

Не станем выносить свой суд и мерить своим мерилom злодеяние февраля 1917 года, а обратимся к объективному свидетелю тех событий, — тогдашнему военному министру Англии, Уинстону Черчиллю, который в своей книге «Русская катастрофа — Россия и её царь» так оценил эпоху февральской революции:

“Положительно ни к одной нации судьба не была столь жестока, как к России. Её корабль пошел ко дну уже в виду пристани; она попала в бурю, когда все было кончено, все жертвы принесены и последнее усилие сделано. Отчаяние и предательство

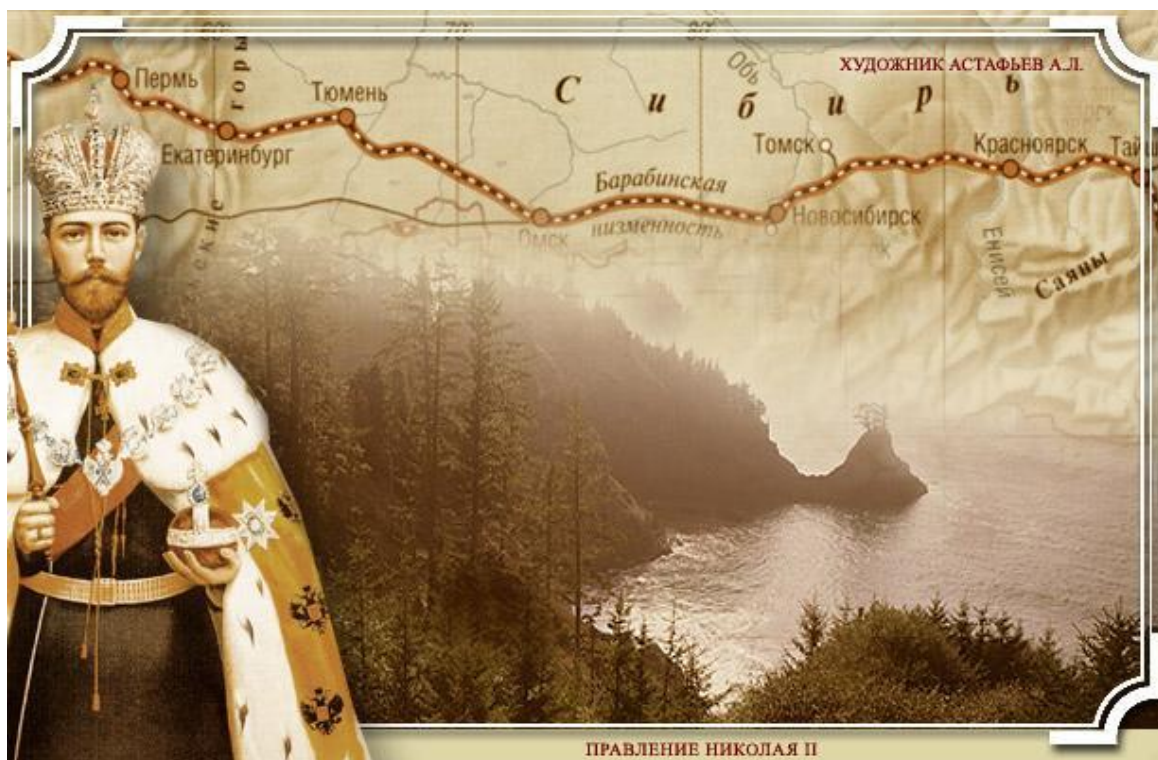
похитили власть как раз в то время, когда труд был завершен. Длительное отступление было остановлено, прекращен снарядный голод, оружие стало поступать в избытке, более сильная, увеличенная армия, прекрасно снабженная, охраняла величайший фронт, и резервы изобиловали храбрыми людьми. Уже не предстояло трудных действий. Чтобы без особого напряжения удерживать уже ослабевшие силы врага, — выжидать, — вот все, что предстояло России до достижения плодов общей победы... Теперь принято поверхностно отметать царский режим, как близорукую, испорченную и неспособную тиранию. Но наблюдение за его 30-месячный период войны должно исправить это неглубокое мнение и уяснить действительное положение. Мы можем судить о могуществе Российской Империи по тем боям, которые она выдерживала, по пережитым ею бедствиям и по тому, как она оправилась. В жизни государства на его главу ложится позор или честь результата борьбы за существование государства.

Почему же в этом строгом испытании отказывать императору Николаю II? Он совершал ошибки, но какой же правитель их не совершал? Он не был ни великим полководцем, ни великим властелином, а был лишь обыкновенным человеком, правдивым, милостивым, поддерживаемым во всей Своей повседневной жизни верою в Бога. Но тяжесть высших решений сосредоточивалась на нем. Ему приходилось быть компасной иглой: война или мир; наступать или отступать; демократизовать или держать крепко; уступить или настаивать, — вот поле сражения Николая II. Почему же он за это не заслуживает чести? Покорное наступление русских армий, спасшее в 1914 г. Париж; преодоленные мучения безоружного отступления; победы на Карпатах; вступление России в кампанию 1917 г.

непобежденной, сильнее, чем когда либо, — разве во всем этом нет ему славы?

Несмотря ни на какие ошибки, режим, который он олицетворял и собою завершал и придавал жизненную силу, — в то время уже выиграл войну для России. Но его собрались

свергнуть. Вмешалась темная рука, управляемая безумием. Ушел царь... Предайте его все и всё, что он любил, предайте его ранам и смерти, преуменьшайте его заслуги, извращайте его поступки, предавайте память его поруганию, — но скажите, — кто другой явился способным после него? Кто повел Русское государство? Оно упало после него навзничь...”

Строки британского министра дают объективно-деловитую оценку безумия февральской революции».

Петр Мар, «Февральская революция в исторической перспективе», Православная Русь, 1967, № 3, стр. 6.

Послания Патриарха

Об отречении государя много сейчас пишут. Не нам давать оценку историческим событиям. Оставим это дело историкам. Однако по вопросу об отречении государя следует прислушиваться к голосу великого святителя, Патриарха Тихона Московского. Он писал по случаю получения известия об убийстве государя Николая II:

«Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит пред нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией».

Следует отметить, что многие проповедники благочестия на Руси (напр. преп. Серафим Саровский, св. прав. Иоанн Кронштадтский и др.) видели в своем царе — помазаннике Божиим - предреченного в Священном Писании «Удерживающего», о котором говорится во Втором Послании св. апостола Павла к Фессалоникийцам: *Ибо тайна беззакония уже в действии, только [не совершится] до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь* (2 Фес. 2, 7).

Однако Господь не оставил русский народ без печальника-молитвенника, даже при утрате, по грехам нашим, Удерживающего.

И послал Он нового печальника в том же роковом 1917-м году — святителя Тихона, Патриарха Московского, который бесстрашно обличал богоборцев и их приспешников и боролся за свою боголюбивую паству.

Не всем известны Послания святого Патриарха Тихона. Они во время их написания, в большинстве случаев, не были опубликованы.

О бесстрашии святителя и исповедника Патриарха Тихона можно судить по следующим словам из вышеприведенного Слова, произнесенного 8/21 июля 1918 г. в Церкви Казанской Божией Матери на Красной Площади напротив Кремля, по случаю получения известия об убиении царя-мученика (в то время большевики еще

скрывали, что вместе с государем была убита вся царская семья):

«Он [Государь] ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России небольшой кучкой людей не за какую-либо вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние — уже после расстрела — одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: *Блажени слышащие слово Божие и хранящие е* (Лк. 11,28).

«...поминайте царей и Патриархов...»

О необходимости помянуть и молиться за царей напомнил нам совсем недавно Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II на торжественном акте по случаю 70-летия Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшаго Патриарха Кирилла.

В своей речи Патриарх Илия II сказал:

«От лица Грузинской Православной Церкви и от себя лично сердечно поздравляю Вас с семидесятилетним юбилеем! Отмечая такие даты, мы всегда анализируем пройденный путь и внимательно всматриваемся в будущее.

Помню, в день моей интронизации ко мне подошел один мудрый человек и сказал: «Господь возложил на Вас тяжелый крест, и для того, чтобы облегчить его, поминайте ваших царей и Патриархов — они помогут в несении этой непосильной ноши».

С тех пор я исполняю это и всегда ощущаю их помощь. Да помогут и Вам, Ваше Святейшество, цари и Патриархи земли Русской!»

В наше время, спустя сто лет после событий февральской революции, необходимо всем нам молитвенно поминать царей и Патриархов земли Русской, да не повторится страшная трагедия, постигшая Россию, переставшую в тяжкое время молиться за царя. И необходимо со скорбью отмечать, что грех царевубийства — убийство помазанника Божия — остается нераскаянным грехом большинства русского народа.

Грех — источник всех наших бед

Вспомним слова самого царя-мученика, написанные в его дневнике в день мнимого отречения: «Кругом измена, трусость, и обман».

Остановимся, задумаемся в эти слова.

По моему мнению, нет ни одного разумного человека, который не содрогается при чтении этих слов.

Итак, спрашивают: какова причина февральской революции и последующих бедствий?

Ответ на этот вопрос дал великий печальник и исповедник Церкви Российской Святой Патриарх московский Тихон, который в 1919 году выступил с Посланием ко всем верным чадам Православной Российской Церкви, призвав к всенародному покаянию в грехах, 26 июля (8 августа) 1918 г.

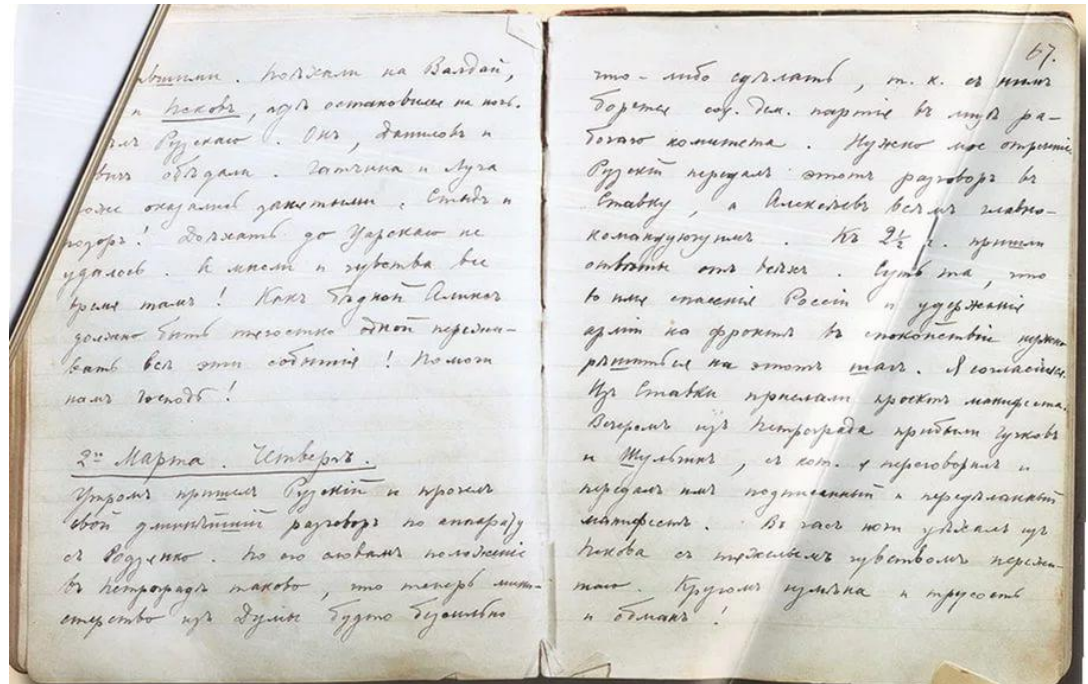
«Смиренный Тихон, Божией милостью Патриарх Московский и всея России, всем верным чадам Православной Российской Церкви.

Возлюбленные о Господе братие и чада!

Долг архипастырской любви, объемлющей болезни и скорби всего православного народа русского, повелевает Нам снова обратиться к вам Наше отеческое слово. Вместе с вами Мы страждем сердцем при виде непрекращающихся бедствий в нашем Отечестве; вместе с вами молим Господа о том, чтобы Он укротил Свой гнев, доныне поддающий землю нашу.

Еще продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Изнемогает наша Родина в тяжких муках, и нет врача, исцеляющего её.

Где же причина этой длительной болезни, повергающей одних в уныние, других — в отчаяние?

Вопросите вашу православную совесть, и в ней найдете ответ на этот мучительный вопрос. Грех, тяготеющий над нами, — скажет она вам, — вот сокровенный корень нашей болезни, вот источник всех наших бед и злоключений. Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Грех сделал то, что Господь, по слову пророка, отнял у нас *и посох, и трость, и всякое подкрепление хлебом, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливого и*

старца (ср. Ис. 3,1–2). Грех помрачил наш народный разум, и вот мы *ощупью ходим во тьме без света, и шатаемся, как пьяные* (ср. Иов 12,25).

Грех разжег повсюду пламень страстей, вражду и злобу, и брат восстал на брата, тюрьмы наполнились узниками, земля упивается неповинной кровью, проливаемой братской рукой, оскверняется насилием, грабежами, блудом и всякою нечистотою.

Из того же ядовитого источника греха вышел великий соблазн чувственных земных благ, которыми и прельстился наш народ, забыв о едином на потребу. Мы не отвергли этого искушения, как отверг его Христос Спаситель в пустыне. Мы захотели создать рай на земле, но без Бога и Его святых заветов. *Бог (же) поругаем не бывает* (Гал. 6,7).

И вот мы алчем, жаждем и наготуем в земле, благословленной обильными дарами природы, и печать проклятия легла на сам народный труд и на все начинания рук наших.

Грех — тяжкий, нераскаянный грех — вызвал сатану из бездны, изрыгающего ныне хулу на Господа и Христа Его и воздвигающего открытое гонение на Церковь. О, кто даст очам нашим источники слез, чтобы оплакать все бедствия, порожденные нашими всенародными грехами и беззакониями, — помрачение славы и красоты нашего Отечества, обнищание земли, оскудение духа, разорение градов и весей, и поругание храмов и святынь, и все это потрясающее самоистребление великого народа, которое сделало его ужасом и позором для всего мира.

Где же ты, некогда могучий и державный, русский православный народ? Неужели ты совсем изжил свою силу? Как исполин, ты, великодушный и радостный, совершал свой великий указанный тебе свыше путь, благовествуя всем мир, любовь и правду. И вот, ныне ты лежишь, поверженный в прах, попираемый твоими врагами, сгорая в пламени греха, страстей и братоубийственной злобы. Неужели ты не возродишься духовно и не восстанешь снова в силе и славе своей? Неужели Господь навсегда закрыл для тебя источники жизни, погасил твои творческие силы, чтобы посесть тебя, как бесплодную смоковницу?

О, да не будет сего. Одна мысль об этом повергает Нас в трепет.

Плачьте же, дорогие братие и чада, оставшиеся верными Церкви и Родине, плачьте о великих грехах вашего Отечества, пока оно не погибло до конца. Плачьте

о себе самих и о тех, кто по ожесточению сердца не имеет благодати слез. Богатые и бедные, ученые и простецы, старцы и юноши, девы, младенцы, соединитесь все вместе, облекитесь, подобно Ниневитянам, во вретище и умоляйте милосердие Божие о помиловании и спасении России. Отложите тогда житейские заботы и попечения и спешите в Божии храмы, чтобы восплакать перед Господом о грехах своих, чтобы восскорбеть печалью вашей перед лицом нашей Заступницы усердной и всем сонмом великих угодников Божиих.

Пусть каждый из вас попытается очистить свою совесть пред духовным отцом и укрепится приобщением животворящего Тела и Крови Христовых.

Да омоется вся Русская земля, как живительной росой, слезами покаяния, и да процветет снова плодами духа. Господи Человеколюбче! Приими очистительную жертву кающихся пред Тобой людей Твоих, отыми от нас дух малодушия и уныния и Духом владычним, Духом силы и крепости утверди нас. Возсияй в сердцах наших свет Твоего разума, *и посети виноград сей, и сверши и, егоже насади десница Твоя* (Пс. 79,15–16). Аминь».

Пастырская совесть призывает меня в эти скорбные дни обратиться ко всем с призывом к покаянию во спасение душ наших.

В чем да поможет вам Господь Бог и Пресвятая Богородице, наипаче же благоверный царь-мученик Николай II и все новомученики и исповедники Церкви Российской!

Протоиерей Александр Лебедев

12 марта 2017 г.

Чудеса в Сербии

30-го марта 1930 года была опубликована в сербских газетах телеграмма, что православные жители города Лесковац в Сербии обратились к Синоду Православной Сербской Церкви с просьбой поднять вопрос о причислении к лику святых покойного русского Государя Императора Николая II, бывшего не только самым гуманным и чистым сердцем правителем русского народа, но и погибшего славною мученической смертью. В сербской печати ещё в 1925 году появилось описание того, как одной пожилой сербке, у которой на войне двух сыновей убили, а один без вести пропал, считавшей последнего тоже убитым, однажды, после горячей молитвы за всех погибших в минувшую войну, было видение. Бедная мать заснула и увидела во сне Императора Николая II, сказавшего ей, что сын её жив и находится в России, где он вместе с двумя убитыми своими братьями боролся за славянское дело. "Ты не умрёшь, - сказал русский Царь, - пока не увидишь своего сына". Вскоре после этого вещего сна старушка получила известие, что сын её жив, и через несколько месяцев после этого она, счастливая, обнимала его живым и здоровым, прибывшим из России на родину. Этот случай чудесного явления во сне покойного и горячо любимого сербами русского Императора Николая II разошёлся по всей Сербии и передавался из уст в уста. В сербский Синод начали поступать со всех сторон сведения о том, как горячо сербский народ, особенно простой, любит покойного русского Императора и почитает его святым.

11-го августа 1927 года в газетах в Белграде появилось извещение под заглавием "Лик Императора Николая II в сербском монастыре святого Наума, что на Охридском озере". Это сообщение гласило: "Русский художник и академик живописи Колесников был приглашён для росписи нового храма в древнем сербском монастыре святого Наума, причём ему была предоставлена полная свобода творческой работы в украшении внутреннего купола и стен. Исполняя эту работу, художник задумал написать на стенах храма лики пятнадцати святых, размещённых в пятнадцати овалах. Четырнадцать ликов были написаны сразу же, а место пятнадцатого долго оставалось пустым, так как какое-то необъяснимое чувство заставляло Колесникова повременить.

Однажды в сумерках Колесников вошёл в храм. Внизу было темно, и только купол прорезывался лучами заходящего солнца. Как потом рассказывал сам Колесников, в этот момент в храме была чарующая игра света и теней. Всё кругом казалось неземным и особенным. В этот момент художник увидел, что оставленный им незаполненный чистый овал ожил, и из него, как из рамы, глядел скорбный лик Императора Николая II. Поражённый чудесным явлением мученически убиенного русского Государя, художник некоторое время стоял как вкопанный, охваченный каким-то оцепенением.

Далее, как описывает сам Колесников, под влиянием молитвенного порыва он приставил к овалу лестницу и, не нанося углём контуры чудного лика, одними кистями начал прокладку. Колесников не мог спать всю ночь, и едва забрезжил свет, он пошёл в храм и при первых утренних лучах солнца уже сидел наверху лестницы, работая с таким жаром, как никогда. Как пишет сам Колесников: "Я писал без фотографии. В своё время я несколько раз видел покойного Государя, давая ему объяснения на выставках. Образ его запечатлелся в моей памяти. Я закончил работу и этот портрет-икону снабдил надписью: "Всероссийский Император Николай II, принявший мученический венец за благоденствие и счастье славянства". Вскоре в монастырь приехал командующий войсками Битольского военного округа генерал Ростич. Посетив храм, он долго смотрел на написанный Колесниковым лик покойного Государя, и по щекам его текли слёзы. Затем, обратившись к художнику, он тихо промолвил: "Для нас, сербов, это есть и будет самый великий, самый почитаемый из всех святых".

Этот случай, равно как и видение старой сербки, объясняет нам, почему жители города Лесковац в своём прошении Синоду говорят, что они ставят покойного русского Государя Императора наравне с сербскими народными святыми - Симеоном, Лазарем, Стефаном и другими. Кроме приведённых случаев о явлениях покойного Государя отдельным лицам в Сербии, имеется сказание, что ежегодно в ночь накануне убиения Государя и его семьи русский Император появляется в кафедральном соборе в Белграде, где молится перед иконой святого Саввы за сербский народ. Затем, согласно этому сказанию, он пешком идёт в главный штаб и там проверяет состояние сербской армии. Это сказание широко распространилось среди офицеров и солдат сербской армии.

О Царских детях

"Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в царство Небесное", говорит Спаситель (Мф., 18,3)

Чистота, искренность и свежесть души - души, еще не болевшей, не тронутой грехом, - вот то, чего не хватает взрослым и что облегчает детям путь в Царство Небесное. В силу своей

непорочности дети могут становиться "избранными сосудами Божьими", сосудами благодати. Уже в первые века - во времена гонений на христиан - прославилось немало святых детей.

Знали бы завистники, что Царские дети очень скромны и просты, как говорили про них, они были милыми, простыми, чистыми и невинными. Великие Княжны спали на жестких тюфяках, положенных на походные кровати, под головой — волосяная подушка. Пища у них была простой. Родительница — Императрица Александра Феодоровна не позволяла им сидеть без дела, и они были постоянно заняты — или рукоделием, или уроками. Правда, у Наследника были известные привилегии. На «Штандарте» у него были две каюты, где было полно игрушек. Самой любимой его забавой было пускать мыльные пузыри. В Александровском дворце у него чего только не было: железная дорога со станционными зданиями и будками стрелочников, поезда с дымящимися локомотивами и сигнальными устройствами, шлагбаумами и вагончиками, где сидели куклы вместо пассажиров, целые батальоны оловянных солдатиков, миниатюрные города с церквями и колокольнями, плавающие модели судов, игрушечные фабрики с игрушечными рабочими, шахты с горными выработками, поднимающимися и опускающимися клетями. Стоило нажать на кнопку, как рабочие начинали двигаться, броненосцы плавать в бассейне, колокола звонить, а солдаты маршировать.

Дети были горячими патриотами: они обожали Россию и все русское, плохо говорили на иностранных языках. Старшие лишь недурно говорили по-английски, с младшими же Императрица разговаривала по-русски. (Анна Вырубова)

В своих детях Императорская Чета с малолетства воспитывала сострадание и любовь к людям, честность, самоотверженность и аскетизм. "Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения, - говорил Государь, - такими должны быть и мои дети". Они воспитывались в простоте и строгости. "Дети должны учиться самоотречению, учиться отказываться от собственных

желаний ради других людей, и долг родителей в отношении детей - подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог", - писала Государыня. Царевич и Великие Княжны спали на жестких походных кроватях без подушек, одевались просто, платья и обувь переходили от старших к младшим. Еда была самая простая. Любимой пищей Цесаревича Алексея были щи, каша и черный хлеб, "которые, как он говорил, едят все мои солдаты". Дочери Николая II, Великие Княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, были совершенно необыкновенные создания, сильно отличавшиеся от избалованных детей из знатных богатых семейств. Естественно, что в царских семьях дети воспитывались иначе, чем в аристократических семьях высшего света. Но в семье Николая II был особый дух, особый режим, особые требования. Этому способствовала удивительная атмосфера любви между всеми членами семьи этого большого дружного Семейства, а главное, что отец и мать, несмотря на обилие государственных дел, уделяли большое внимание детям.

Главным примером для детей были отношения родителей между собой, атмосфера любви, уважения и сам образ жизни, который вели родители. Были и строгость, и дисциплина, при этом доверие, милосердие, любовь к ближнему воспитывались ежечасно, в процессе самой жизни. Прекрасный подбор нянь и воспитателей, постоянные

занятия, совместные утренние и вечерние молитвы, чтение, рукоделие воспитывали в них трудолюбивых, милосердных и деятельных людей.

В семье, где воспитывались царские дети, царили традиции и уклад благочестивых русских семей. В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, - писала в дневнике Государыня, - и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности". Царица и дочери занимались рукоделием, говорили о Боге и молились. "Для Бога нет невозможного, - писала Государыня, - я верю в то, что кто чист душой, тот будет всегда услышан и тому не страшны никакие трудности и опасности жизни, т.к. они непреодолимы только для тех, кто мало и неглубоко верует".

Вот какие замечательные слова-напутствия говорила Императрица своим детям: "Мы всегда должны думать о том, чтобы наша помощь другим приносила им какую-то пользу, учила их чему-то, изменяла к лучшему характер, делала их мужественнее, сильнее, искреннее, счастливее. В мире много людей, впавших в отчаяние, и мы должны уметь сказать им слово надежды или сделать доброе дело, которое выведет их из безысходности и даст силы вернуться к радостной, полной жизни. Любовь - это самое великое в мире. Наполните любовью свои дни. Забудьте себя и помните о других. Если кому-то нужна Ваша доброта, то доброту эту окажите немедленно, сейчас. Завтра может быть слишком поздно. Мы должны стараться, чтобы все, что мы делаем, вся наша жизнь была на благо другим людям. Мы должны так жить,

чтобы никому не навредить, чтобы наша жизнь служила примером для других. Наш Господь хочет от нас, чтобы мы не предавали доверия. Верность - великое слово!"

***Я берег не самодержавную власть,
а Россию. Я не убежден, что перемена
формы правления даст спокойствие
и счастье народу.***

Император Николай Александрович

Случаи из жизни Николая II

Посещая морские верфи, Николай II чрезвычайно подробно осматривал различные мастерские, и разговаривая запросто не только с инженерами, но и с простыми рабочими. Этим он вызвал немалую тревогу среди лиц Государевой свиты. В таких разговорах иногда бывали забавные случаи. Так в 1915 г. Государь посетил судостроительные заводы в г. Николаеве. Здесь, в одном из горячих цехов, как всегда, был сплошной кошмар: лязг, стук, искры

раскаленной стали... Император следил за искусной работой мастеров. Наконец, сказав что-то одному из лиц Свиты и подойдя к одному из мастеров, собственноручно дал ему золотые часы. Мастер, не ожидавший такой Царской милости, совершенно опешил - на его глазах выступили слезы, и он нервно бормотал: "Ваше Превосходительство... Ваше превосходительство..."

Государь, глубоко тронутый волнением старого рабочего, смутился тоже и, подойдя к нему, отечески похлопал по плечу, по грязной рабочей блузе и сердечным образом произнес: "Ну что вы, что вы... Я только полковник..."

Однажды вечером при возвращении из Тарнополя автомобиль Государя, шедший, как всегда, очень быстрым ходом, в тумане отделился от нашего автомобиля и попал на узловую станцию, где к тому времени вся зала станционного вокзала была полна ранеными, вывезенными для эвакуации. Они лежали на полу. Среди персонала, сестер милосердия и раненных неожиданное появление Государя произвело потрясающее впечатление. Никто не ожидал его тут увидеть. Государь обошел всех раненных, милостиво разговаривая и расспрашивая, и во время этого обхода подошел к одному раненому, умирающему офицеру, который лежал на полу. Государь опустился возле него на колени и подложил руку под его голову.

Офицер узнал Государя.

Государь сказал ему: "Благодарю Вас за службу. У Вас есть семья?"

Он ответил тихим голосом: "Жена и двое детей".

Государь сказал ему "Будьте спокойны, я их не оставлю".

Офицер перекрестился, сказал: "Благодарю Ваше Вели..." и скончался. (из воспоминаний графа Д.С. Шереметева)

Вспоминает О.Офросимова:
 "Однажды привезли новую партию раненых. Их, как всегда, на вокзале встретили Великие Княжны. Они исполняли все, что приказывали им доктора, и даже мыли ноги раненым, чтобы тут же на вокзале, очистить раны от грязи и предохранить от заражения крови. После долгой и тяжелой работы Княжны с другими сестрами размещали раненых по палатам.

Усталая Великая Княжна Ольга Николаевна присела на постель одного из вновь привезенных солдат. Солдат тотчас же пустился в разговоры. Ольга

Николаевна, как и всегда, и словом не обмолвилась, что она Великая Княжна.

- Умаялась, сердечная? - спросил солдат.
- Да, немного устала. Это хорошо, когда устанешь.
- Чего же тут хорошего?
- Значит, поработала.
- Этак тебе не тут сидеть надо. На фронт бы поехала.
- Да моя мечта - на фронт попасть.
- Чего же? Поезжай.
- Я бы поехала, да отец не пускает, говорит, что я здоровьем для этого слишком слаба.
- А ты плюнь на отца да поезжай.

Княжна рассмеялась.

- Нет, уж плюнуть-то не могу. Уж очень мы друг друга любим.

Из воспоминаний А.А. Танеевой «Страницы моей жизни»

Описывая жизнь в Крыму, я должна сказать, какое горячее участие принимала Государыня в судьбе туберкулезных, приехавших лечиться в Крым. Санатории в Ялте были старого типа. Осмотрев их все, Государыня решила сейчас же построить на свои личные средства в их имениях санатории со всеми усовершенствованиями, что и было сделано. Часами я разъезжала по приказанию Государыни по больницам, расспрашивая больных от Имени Государыни о всех их нуждах.

Сколько я возила денег от Ее Величества на уплату лечения неимущих! Если я находила какой-нибудь вопиющий случай одиноко умирающего больного, Государыня сейчас же заказывала автомобиль и отправлялась лично со мной, привозя деньги, фрукты и проч., а главное — обаяние, которое Она всегда умела внушать в таких случаях, внося с Собою в комнату умирающего столько ласки и бодрости. Сколько я

видела слез благодарности. Но никто об этом и не знал. Государыня запрещала говорить об этом.

"Когда во время войны прибывали санитарные поезда, Императрица и Великие Княжны делали перевязки, ни минуты не присаживаясь с 9 часов утра до 3 часов дня. Во время тяжелых операций раненые умоляли Государыню быть около. Вижу ее, как она утешает и ободряет их, кладет руку на голову и порою молится с ними.

Императрицу боготворили, ожидали ее прихода, стараясь дотронуться до ее серого санитарного платья; умирающие просили ее посидеть около кровати, поддержать им руку или голову, и она, невзирая на усталость, успокаивала их целыми часами.

Из воспоминаний солдат охраны. 1917 г.

Пьяные матросы вышли в царский сад и увидели перед собой Царского сына; злорадно оскалившись, они заорали:

- Ну что, Царь несостоявшийся?! Эх, заживем теперь без вас! - и засмеялись, так им хотелось унижить этого арестованного больного двенадцатилетнего ребенка.

Но тут смех их стал резко смолкать и заглох: они увидели перед собой не больного униженного ребенка - на них смотрели глаза юного несостоявшегося Царя. Царя!!!

- И как же вы теперь заживете?

Они растерялись и слегка потупились перед Царевичем, а тот, вдруг улыбнувшись, сказал:

- Христос воскресе, братцы!

- Воистину воскресе! - вытянувшись во весь рост, дружно грянули они..."

Долгое время Серов не мог написать портрет Царя, который тот заказал для того, чтобы подарить своей жене Императрице Александре Фёдоровне. Наконец после долгих мучений художник сдался и извинился перед Его Величеством. Николай был неподдельно расстроен, художник нравился ему не только как мастер, но и как человек, кроме того позирование расслабляло Императора, давало отвлечься от тяжких будней. Царь сел за стол, вытянул руки перед собой...

И тут художника осенило – вот он образ! Простой военный в офицерской тужурке, но в глазах – боль, страх, понимание своего предназначения, благодарность за прошедшее и будущее счастье и свет... Художник нарисовал портрет в два сеанса... Он был спасён и от критики Императрицы, и от разбушевавшейся толпы в революцию. Этот

портрет считается лучшим изображением последнего Императора.

***Эмалевый крестик в петлице
И серой тужурки сукно...
Какие печальные лица
И как это было давно.***

***Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны -
Наследник, императрица,
Четыре великих княжны...***

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

Дорогие братья и сестры!

Убедительная просьба – не использовать «Успенский Вестник» в хозяйственных целях!
Прочитав, подарите его близкому человеку!

Вы можете внести свой вклад в развитие «Успенского Вестника».

(конт. тел. 2-38-35, 8-920-249-55-90 Zanin_alex@mail.ru)

Электронную версию Вестника Вы можете скачать на сайте: <http://usman48.ru/>

Служба совершается каждый день в 07³⁰ и в 16⁰⁰. В субботу в 15⁰⁰ – акафист.

Православное общение молодежи – каждый четверг в 18⁰⁰

Беседы с восприемниками (крёстными) в Успенский церкви – каждое воскресенье в 14⁰⁰

Над выпуском работали: Галина Занина.

Тираж 300 экз.

Редакционный совет: благочинный Усманского церковного округа протоиерей Олег Парахин, настоятель Богоявленского Храма протоиерей Виктор Нечаев, иерей Алексей Занин.